

УДК

А. А. Беленькая

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: arina100arina@mail.ru

М. В. Маслова

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: maslova_maria_v@mail.ru

БРИКС: РАЗВИТИЕ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: страны БРИКС, новые глобальные вызовы, волатильность динамики экономического роста, «новая» индустриализация, мировая экономика.

В статье определены новые вызовы в мировой экономике. В работе выделены основные современные вызовы в мировой экономике, среди которых авторы выделяют негативные процессы в динамике экономического роста, движения капитала, «новой индустриализации», и, главное, взаимосвязь между ними. Авторы делают вывод о наличии негативного влияния новых вызовов на развитие экономик стран БРИКС. В этих условиях страны БРИКС несколько снизили темпы роста, но их взаимодействие, как показывает анализ, сохранило свое важное значение для каждой из пяти стран. Предложена авторская этапизация становления и развития стран БРИКС. Сделан вывод о росте взаимосвязи стран БРИКС, их роли в системе мировой экономики и сохранение возможности формирования этими странами новой мировой архитектуры (или ее элементов).

А. А. Belenkaya

RUDN University, Moscow, e-mail: arina100arina@mail.ru

M. V. Maslova

RUDN University, Moscow, e-mail: maslova_maria_v@mail.ru

NEW CHALLENGES IN THE WORLD ECONOMY AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMY OF THE BRICS COUNTRIES

Keywords: BRICS countries, new challenges, volatility of economic growth, «new» industrialization, the world economy.

The article defines new challenges in the world economy. The stages of the formation of the BRICS countries in the world economy are considered. The influence of new challenges on the development of the economies of the BRICS countries is indicated. The authors conclude that the presence of the negative impact of new challenges for the development of the economies of the BRICS countries. In these circumstances, the BRICS countries have lowered the growth rate, but their interaction, as the analysis shows, retained its importance for each of the five countries. The authors presented the way of formation and development of the BRICS countries. It was concluded that the growth of the relationship of the BRICS countries, their role in the world economy and the preservation of the possibility of forming these strange new world architecture (or its components).

Введение

БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) является платформой для ведения диалога и сотрудничества между государствами. Страны являются крупными региональными, а некоторые – и мировыми державами, активно функционирующими в рамках мирового рынка. БРИКС на данный момент активно развивается, реализуя проекты, способствующие развитию экономик, но новые вызовы в мировой экономике диктуют новые правила игры.

Вопросами развития и исследованием проблем, связанных с социально-экономическим развитием стран

БРИКС, их местом и ролью в мировой экономике занимаются многие зарубежные исследователи, среди которых наиболее известные: Джим О'Нил, М. Энтин, Э. Ле Буше, Дж. О'Нейл и С. Тонг. Среди отечественных исследователей можно выделить фамилии таких ученых, как: Л.Л. Фитуни, В. Давыдов, Н.Н. Целищев, Л.В. Шкваря и др.

Целью написания статьи является анализ этапов развития стран БРИКС как международной платформы и попытка исследования современного состояния БРИКС в условиях, когда в мире активизировались дезинтеграционные процессы, происходит, по мнению многих

авторов, и с этим можно согласиться, усиление протекционистских явлений в мировой торговле и перемещении инвестиций, обострение торговых войн и блокировка договоренностей (например, трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства). В этих условиях, как показано в статье, сохраняется тенденция к укреплению и развитию сотрудничества в рамках БРИКС на современном этапе и их взаимной поддержки в мировой экономике.

В процессе исследования авторы использовали исторический метод, который позволил проследить историю развития БРИКС и эволюцию экономических отношений стран-участниц. Кроме того, для анализа внутриэкономической ситуации в странах БРИКС был применен метод сравнительного анализа, с помощью которого авторы сделали выводы о достижениях этих стран и объединения в целом.

Авторы использовали как российские, так и зарубежные источники, в том числе статистические данные международной базы Мирового банка для обеспечения сопоставимости данных и оценки Международного валютного фонда (МВФ).

В заключении авторы выделяют перспективные направления дальнейшего развития торгово-экономических отношений в рамках БРИКС с учетом вызовов современной мировой экономики.

Новые вызовы глобализации

Сегодня мировая экономика представила своим участникам, которые и являются ее творцами, богатую сферу взаимодействия, вызванную глобализацией, подарившей участникам глобального рынка не только возможность беспрепятственного функционирования на всех площадках экономической среды, реализовав благоприятные условия для роста экономик стран мира, но создала и трудности в виде новых вызовов.

Волатильность динамики темпов экономического роста стран и регионов. Данный вызов не является новым для мировой экономики – он существовал всегда. Анализируя глобальные макротренды, можно выделить общемировую тенденцию роста мирового ВВП: 2016–2020 гг. – 3,7%; 2021–2030 гг. –

3,8%; 2031–2035 гг. – 3,7%. Но все же хотелось бы выделить страны с развивающимися рынками (СРР), чьи прогнозные темпы ожидает более активный прирост, чем развитых стран: СРР: 2016–2020 гг. – 4,8%; 2021–2030 гг. – 4,6%; 2031–2035 гг. – 3,7%; развитые: 2016–2020 гг. – 2,3%; 2021–2030 гг. – 2,6%; 2031–2035 гг. – 2,6% [16]. При этом в группе СРР лидерами остаются страны БРИКС – Китай, Индия, Бразилия и Россия.

Вследствие этого можно сделать вывод: страны БРИКС остаются в определенной степени локомотивом мировой экономики.

Движение инвестиций. Развитые страны вследствие эффективности и высокотехнологичности экономики создают в своих странах крупные рентабельные проекты, привлекательные для инвесторов. Проекты же, реализуемые на территории развивающихся стран, в основном не столь перспективны, вследствие неразвитости технической базы, неопределенности высококвалифицированной рабочей силой, нерациональности использования вложенных средств.

Еще одним вызовом современности является **возвращение индустриализации, или «новая» индустриализация.** Формат данного вызова состоит в том, что государства, вследствие глобализации, переносили производства в страны, где издержки минимизировались, тем самым закрывая производства на территории своей страны, что приводило как к росту безработицы местного населения, так и к росту рентабельности компании. Данная тенденция негативно сказывалась на стране базирования, но положительно на стране приема, способствуя росту ее экономики благодаря притоку новых технологий, увеличению числа рабочих мест, росту внешней торговли. При этом «новая» индустриализация предполагает, прежде всего, что новые и наукоемкие технологии интегрируют и трансформируют традиционные отрасли; структура промышленности и распределение ресурсов все больше интернационализируются (от развивающихся стран, преимущественно ими обладающих, к развитым) [15]. Современное промышленное производство стимулирует спрос на высококвалифицированную

рабочую силу и способствует созданию новых рабочих мест, так как каждое дополнительное рабочее место в промышленности создает 0,5–2 рабочих мест в других отраслях [12]. При этом как термин, так и сущность «новой индустриализации» сохраняет дискуссионность в научной литературе, как российской, так и зарубежной [13]. Однако она призвана, по нашему мнению, сохранить и увеличить влияние развитых стран в системе мирового хозяйства.

Глобальная дезинтеграция. Сегодня можно заметить процесс глобальной дезинтеграции. Так, в научной литературе обсуждаются процесс и последствия Brexit [14], выход США из ряда международных договоров или их замораживание (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, ТТИП) и/или попытки их пересмотра (НАФТА) и некоторое сокращение роли в мировой экономике и международных экономических отношениях международных экономических организаций как ВТО, МФВ и др.

В частности, ВТО представляет собой процесс глобализации, который не способен решить проблемы всех стран, а вот кооперация на Африканском континенте способна в более компактном масштабе содействовать решению насущных проблем африканских стран, в том числе – в сфере миграции капитала, торговли, других форм международного сотрудничества [4].

Согласно опубликованному в сентябре 2016 г. экономическому плану Д. Трампа, США более выгодно осуществлять торговое и инвестиционное сотрудничество не с ЕС как таковым, а с отдельными странами, что будет способствовать выравниванию отрицательного внешнеторгового баланса США и возвращению производственных мощностей, выведенных ранее в зарубежные страны, в национальную экономику [20]. С этой задачей связаны и ведущиеся этой страной торговые войны с КНР, санкционные войны против России и многих других стран мира, и т. д. Можно сказать, что именно с этого момента в полной мере начинают функционировать все сегодняшние вызовы, ведь глобализация обобщает их и усиливает [9].

Глобальная дезинтеграция, по нашему мнению, связана с тем, что активный

перенос производств в страны Восточной и Юго-Восточной Азии способствовал росту экономик данных стран. Вследствие данного подъема возрастает роль стран Азии в мировой экономике, что способствует снижению лидирующих позиций крупных развитых стран, способствуя росту конкуренции в мировой экономике и торговле, а также в глобальном инвестиционном процессе.

В этой связи следует отметить, что в докладе к VII саммиту БРИКС на основе анализа развития стран БРИКС и «Большой семерки» известные российские исследователи Ю. Яковец, А. Акаев и В. Садовничий приходят к выводу о том, что первые находятся на восходящей волне цивилизационного цикла а вторые – в стадии заката и разложения [5].

Между новыми вызовами можно проследить взаимосвязь: волатильность темпов роста ВВП является базовым вызовом, формирующим новые вызовы, в том числе в торговле, глобальных инвестициях, росте конкуренции, санкционной войны, затрагивающей все новые страны. Для увеличения динамики ВВП необходимо активное развитие технологий и их внедрение в экономику, следовательно, во-первых, роль населения в процессе производства снижается, так как появляется замена в виде технологичных машин и оборудования, во-вторых, проблема, связанная с ограниченностью сырья, разрешается при использовании технологий в разработке альтернативных ресурсов, в-третьих, активно развивающиеся технологии, применяемые в реализации крупных экономических проектов, являются привлекательным аспектом для инвестирования, в-четвертых, «новая» индустриализация даст толчок к сокращению издержек и развитию технологий на территории развивающейся их страны, что укрепит и усовершенствует производственную базу прежде всего страны базирования, а не приёма.

Влияние новых вызовов на страны БРИКС

Выделив основные вызовы мировой экономики, стоит рассмотреть их влияние на экономику стран БРИКС, в разрезе двух основных периодов: 1-й – 1995–2007 гг.; 2-й – 2008–2017 гг. Водоразделом здесь служит глобальный экономический кризис.

Таблица 1

Темп прироста ВВП стран БРИКС с 1995 по 2018 гг. (%)

Год \ Страна	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
1995	4,4	-4,1	7,5	10,9	3,1
2000	4,1	10	3,8	8,5	4,1
2005	3,2	6,4	9,3	11,4	5,2
2007	6,7	8,5	9,8	14,2	5,4
2008	5,1	5,2	3,9	9,6	3,1
2009	-0,1	-7,8	8,5	9,4	-1,5
2010	7,5	4,5	10,3	10,6	3,4
2013	3	1,8	6,4	7,8	2,5
2015	-3,5	-2,3	8,1	6,9	1,3
2016	-3,3	0,3	7,1	6,7	0,5
2017	1	1,6	7,1	6,7	1,3
2018	1,1	2,3	6,9	6,6	0,6

Источники: составлено по данным The World bank.

Как видно из анализа представленных статистических данных, период с 1995 по 2007 гг. можно определить, как 12 лет активного роста и развития экономик стран БРИК и ЮАР (табл. 1).

Уже в 1995 г. можно заметить высокий показатель Китая и Индии по темпу прироста ВВП – 10,9 и 7,5%, вследствие активного развития производственного сектора. Россия же демонстрировала отрицательную тенденцию, вследствие кризисных явлений. Бразилия и ЮАР показывали средний результат, по сравнению с Индией и Китаем.

Вследствие активных тенденций роста ВВП стран рассматриваемой группы, в 2001 г. экономист Джим О’Нил создал акроним БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Считая, что страны, входящие в эту группу, можно считать «кирпичиками» будущей экономики, и в их экономики поэтому стоит инвестировать [17]. Интересно отметить, что О’Нил на протяжении длительного периода придерживается мнения о важности БРИК(С) в мировой экономике [18].

С 2002 г. наблюдаются процессы, приближающие теорию коалиции к практике: во-первых, президент Бра-

зилии Л.И. Лула да Сильва, заявил о том, что страна сосредоточена на поиске новых партнеров, которые столь же перспективны, как и Бразилия, имея в виду Россию, Китай и Индию. Во-вторых, страны подписали Договор о торговле и сотрудничестве («Договор БРИК»), что продемонстрировало признание акронима как международной экономической реальности, и о подтверждении необходимости сотрудничества именно между данными странами [10].

2006 г. ознаменовался официальным созданием БРИК как платформы сотрудничества стран. Предполагалось, что данная коалиция должна разрушить старые порядки, установленные капиталистическими странами и США, а также группой Бреттон-Вудских институтов, созданных ими, и выстроить новую экономику [7]. Объединив экономический потенциал, страны БРИК смогут трансформировать экономический рост в политическое влияние, что создаст новую мировую политическую элиту [11].

К 2007 г., объединившись, страны все также демонстрировали увеличение темпов прироста ВВП, достигнув максимума на период с 1995 по 2007 гг., кроме

России (8,5%), чьи темпы не смогли превысить показатель 2000 г. (10%). Бразилия достигла уровня в 6,7% по сравнению с 3,2% в 2005 г., Индия в 2007 г. продемонстрировала увеличение темпов прироста до 9,8%, Китай – 14,2%, и ЮАР, еще не вступившая в БРИК, – 5,4% (табл. 1).

В 2007 г., по нашему мнению, завершается 1-й этап развития БРИК. Его можно охарактеризовать как время становления и активного развития стран и объединения в целом, роста его экономического потенциала и роли в мировой экономике. С 1995 по 2007 гг. ВВП Бразилии и ЮАР увеличился в 2 раза, России – в 3, Индии – в 4 раза, Китай же увеличил ВВП в 5 раз.

В 2008 г. начался глобальный финансовый и экономический кризис, и страны БРИК(С), как имеющие открытые экономики, испытали негативное влияние этого кризиса. Таким образом, с 2008 г. начинается 2-й этап развития БРИК(С) – период появления сложных задач, новых проблем и поиска путей их решения.

В 2009 г. макроэкономические показатели стран ухудшились, возникли проблемы с ростом инфляции и безработицы. Темпы прироста ВВП стали сокращаться: Бразилия (–0,1%), Россия (–7,8%), ЮАР (–1,5%). Только Китай не ощутил столь сильного давления, прирост его ВВП продемонстрировал незначительное сокращение: 2008 г. – 9,6%, 2009 год – 9,4%. При этом прирост ВВП Индии увеличился до 8,5%, по сравнению с 3,9% на 2008 г. (табл. 1).

С 2010 г. задача восстановить понижающиеся темпы экономического роста постепенно реализовывалась, прирост ВВП стран БРИК(С) приобрел тенденцию к росту (табл. 1).

Одновременно за период с 2010 по 2018 гг. произошел ряд значимых для неформального объединения процессов: присоединение ЮАР в 2011 г. и создание БРИКС, создание в 2012 г. нового Банка развития для мобилизации ресурсов в целях развития и роста экономик стран, принятие в 2015 г. Стратегии экономического партнерства.

Некоторые российские исследователи полагают, и с этим можно согласиться, что БРИКС представляет 5 крупнейших цивилизационных ареалов. С этой

точки зрения возрастает ее значение и моральное право перестраивать существующую систему глобального регулирования [2], а инициативы БРИКС дают возможность этому неформальному объединению выступать в качестве платформы геополитического и геоэкономического влияния [3].

Действительно, к 2013 г. вес БРИКС в международной среде увеличивается [2].

И не случайно, на наш взгляд, именно с 2013 г. отмечается понижающаяся динамика темпов прироста ВВП стран (табл. 1). С одной стороны, это объясняется рядом внутренних факторов, например, с приближением экономики Китая к такому порогу развитости, при котором нет возможностей за счет количественного и даже качественного роста факторов производства наращивать темпы экономического роста. Вследствие этого Китай вводит понятие «новая норма», которая предполагает развитие, базирующееся на инновациях и активизации внутреннего спроса. Сюда же мы относим и обострение политической ситуации в Бразилии. С другой стороны, усиливается давление на страны БРИКС внешних факторов, таких как мировая рецессия [1], экономические санкции в отношении России с 2014 г., «торговые войны» США против Китая.

Все это подтверждает, по нашему мнению, рост конкурентоспособности стран БРИКС, угрожающей существующему миропорядку во главе с США, с одной стороны, и активизирует стремление БРИКС к усилению сотрудничества за пределами этого миропорядка [8].

В результате этих процессов в 2014–2016 гг. актуализировалась негативная тенденция в социально-экономической динамике стран в Бразилии (–3,5% прироста ВВП), в России (–2,3%), Индия же, наоборот, демонстрирует рост показателя ВВП, так как новое направление экономического развития способствует данному процессу. Китай осознанно снижает темпы прироста. В ЮАР также наблюдается сокращение темпов прироста ВВП вследствие нестабильной политической ситуации и мировой рецессии (табл. 1).

В то же время страны БРИКС все более усиливаются как полюс глобальной экономической силы, что подтверждается рядом основных макроэкономических показателей (табл. 2).

Таблица 2

Экономика стран БРИКС в 2017 г.: основные макроэкономические индикаторы

	Бразилия	РФ	Индия	КНР	ЮАР
ВВП по ППС, трлн долл.	3,2	4,0	9,5	23,2	0,8
ВВП на душу населения по ППС, тыс. межд. долл. (текущ., 2017)	15,6	27,8	7,2	16,7	13,5
Норма накопления, % ВВП	15,5	24,3	31,7	44,4	18,6
Безработица, % рабочей силы	12,8	5,2	3,5	3,9	27,5
Население, млн чел.	207,7	144,0	1316,9	1390,1	56,5
Госдолг, % ВВП	84,0	17,4	70,2	47,8	52,7
Индекс человеческого развития (2016)	0,754	0,804	0,624	0,738	0,666

Источники: МВФ и Доклад ООН о человеческом развитии, 2016.

Как видно из анализа представленных данных, страны БРИКС имеют устойчивое положение (низкий государственный долг у всех стран), ВВП на душу населения выше мирового показателя, достаточно высокий уровень человеческого развития, что обеспечит им в будущем, без сомнения, дальнейшее устойчивое развитие. При этом сохраняются проблемы – высокая безработица в Бразилии и особенно в ЮАР, и низкая норма накопления в этих странах при сверхвысоком показателе в КНР.

Выводы

Подводя итог анализа, можно сделать вывод, что на первых этапах становления БРИКС, страны-участницы имели положительные тенденции роста экономик, усиливали свое сотрудничество друг с другом и с третьими странами, повышали свое геополитическое и геоэкономическое влияние в мире. Страны начали развивать собственное производство, инвестиционная привлекательность увеличивалась, внешняя торговля росла.

Это вело к усилению конкуренции с западными странами, не желавшими

изменения сохранявшейся с начала послевоенного периода мировой архитектуры – страны-участницы БРИКС стали реальной «угрозой» однополярному миру. Поэтому формирование новых вызовов, создание проблем в мировой и национальной экономике рассматриваемой группы стран, их участие в мировой торговле и процессах миграции капитала как политика западных стран в отношении России, Китая, Бразилии, ЮАР и Индии оказали определенное негативное влияние на их экономическое состояние.

В то же время БРИКС образовывался как неформальная организация, способная противостоять однополярности мира, создав новую конфигурацию мировой экономики. Но чтобы данная возможность смогла осуществиться, страны-участницы должны обладать не только мощным производственно-экономическим и ресурсным потенциалом, но и предоставить миру альтернативную политическую среду: многополярность, которая укрепляется сегодня вследствие ведения эффективного диалога.

Библиографический список

1. Родионова И.А., Шувалова О.В. Глобальные тенденции развития мировой промышленности. М., 2018.
2. Давыдов В.М. БРИКС как логическое следствие структурных изменений в мировой экономической системе // VI Академический форум экспертных центров стран БРИКС. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 15–21 марта 2014 г. М., 2014. С. 182–190.

3. Шкваря Л.В. Ось БРИКС – ССАГПЗ: современный этап и перспективы развития торгового сотрудничества // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. М., 2016. С. 190–198.
4. Шкваря Л.В. Финансовые потоки в странах Африки: источник для реализации инфраструктурных проектов // Африка в поисках источников мира и развития. Ежегодник. Сер. «Африканские исследования». М., 2013. С. 206–215.
5. Садовничий В.А., Яковец Ю.В., Акаев А.А. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. 388 с.
6. Aichele R., Felbermayr G. Costs and Benefits of a United Kingdom Exit from the European Union. GED Study. Bertelsmann Stiftung, 2015.
7. Бабурина О.Н. Влияние интеграции стран БРИК на мировую экономику // Финансы и кредит. 2010. № 31. С. 23–28.
8. Беленькая А.А., Маслова М.В. Взаимодействие России в условиях санкций со странами БРИКС на примере Китая // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-1 (86). С. 95–101.
9. Русакович В.И. Глобальные дисбалансы в мировой торговле: современные подходы, проблемы и возможности регулирования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9 (81). С. 16.
10. Савинский А.В. БРИКС как продукт глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 55. С. 55–60.
11. Целищев Н.Н. БРИК – новый центр мирового притяжения // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3 (78). С. 46–53.
12. Lenchuk E.V. Course on new industrialization: A global trend of economic development // Studies on Russian Economic Development. May 2016. Vol. 27. Issue 3, P. 332–340.
13. Liu Shijin (2007) New Industrialization in the right perspective // China's economy, 40: 1, 31–43.
14. Sampson Th. Brexit: The Economics of International Disintegration // Journal of Economic Perspectives. Volume 31, Number 4. 2017. P. 163–184.
15. Tolkachev S. Reindustrialization in the US: The eve of the eneo-industrial era // Ekonomist, № 10, 54–69 (2014).
16. Афонцев С.А. Новые тренды в развитии мировой экономики. Лекция. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RzwvNcMnomU>.
17. O'Neill J. Building better global economic with BRICs // Global Economics Paper, No. 66: 1–15. 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldmansachs.com/ourthinking/archive/archive-pdfs/buildbetter-brics.pdf>.
18. O'Neill J., Wilson D., Purushothaman R., Stupnytska A. How Solid Are the BRICs? // Global economics paper. 2005. № 134. С. 1–24. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/how-solid.pdf>.
19. O'Neill J. The Growth Map: Economic Opportunity in the BRICs and Beyond. 2012.
20. Ross W., Navarro P. Scoring the Trump Economic Plan: Trade, Regulatory, & Energy Policy Impacts. September 29, 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.donaldjtrump.com/Trump_Economic_Plan.pdf.
21. The World bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2018&locations=BR-RU-IN-CN-ZA&start=1995> (дата обращения: 22.07.2019).